

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

THE INFLUENCE OF THE LEGAL NORMS OF INTEGRATION ASSOCIATIONS ON THE INVESTMENT ACTIVITIES OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS

**N. Mishina
P. Chuvakhin**

Summary. The article is devoted to the role of the supranational right of integration associations in regulating the investment activities of transnational corporations. Integration associations strive to remove barriers within themselves, as well as to unify national legislation in the economic and financial spheres. In addition, integration associations contribute to the activity of the movement of investment capital within the member countries, and can also conclude agreements with non-member countries to form stable economic ties and simplify investment activities. In this regard, an important issue is the activities of TNCs within the framework of such integration associations, the factor of their influence on developing countries by carrying out illegal actions to bribe and blackmail government officials in order to obtain the most favorable conditions, as well as their participation in the development of international investment law.

Keywords: investments, TNCs, EAEU, EU, international investment law.

Мишина Наталья Вячеславовна

*Д.полит.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва
NaVMishina@fa.ru*

Чувахин Петр Игоревич

*Преподаватель, Финансовый университет при
Правительстве РФ, г. Москва; старший преподаватель,
Российский государственный университет правосудия,
г. Москва
chuvakhin.petr@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена роли наднационального права интеграционных объединений на регулирование инвестиционной деятельности транснациональных корпораций. Интеграционные объединения стремятся к устранению барьеров внутри себя, а также унификации национального законодательства в экономической и финансовой сферах. Кроме того, интеграционные объединения способствуют активности движения инвестиционного капитала внутри стран-членов, а также могут заключать соглашения со странами не членами для формирования устойчивых экономических связей и упрощения инвестиционной деятельности. В связи с этим, важным вопросом является деятельность ТНК в рамках таких интеграционных объединений, фактор их влияния на развивающиеся страны путем осуществления незаконных действий по подкупу и шантажу государственных чиновников с целью получения наиболее благоприятных условий, а также их участие в становлении международного инвестиционного права.

Ключевые слова: инвестиции, ТНК, ЕАЭС, ЕС, международное инвестиционное право.

Транснациональные корпорации в системе международного инвестиционного права

Транснациональные корпорации в условиях, усиливающих процессов глобализации являются мощным механизмом, оказывающим воздействие на развитие международных экономических отношений, поскольку они обладают большими преимуществами по сравнению с другими членами международных отношений такими как:

1. большая территория на которой осуществляется их деятельность;
2. значительное количество филиалов, посредством которых они производят распространение своей продукции, не уплачивая таможенные пошлины, налоги;

3. вовлечение научных, человеческих и природных ресурсов других стран, что, в том числе сокращает их расходы [1].

Капиталовложения частного сектора кардинально отличаются от капиталовложений государств и международных организаций по характеру, срокам, отраслям, условиям и прибыльности инвестиций. Как отмечалось ранее международные организации вкладывают денежные средства в проекты, которые несут социально-экономическое значение и необходимы, но не являются прибыльными. В данном случае прибыль, получаемая инвестором, формируется из процентов на предоставленный для вложения капитал. В силу специфики формирования капиталов международных организаций, а также их международно-правового статуса, позволяющего им, находится на одном правовом уровне с государствами.

ми, частые инвесторы не имеют такой возможности, что вынуждает их формировать свои способы осуществления инвестиций [2].

Выделяют несколько типов инвестиций по характеру их вложений краткосрочные среднесрочные и долгосрочные, по способу портфельные, прямые, реальные и интеллектуальные. Под реальными понижаются капиталовложения в средства производства и иные материальные активы, прямые — инвестиции в ценные бумаги, позволяющие инвестору влиять на компанию, портфельные — инвестиции в ценные бумаги, не позволяющие инвестору влиять на компанию, интеллектуальные — капиталовложения и финансирование разработок или иных активов, связанных с разработками или авторскими правами.

Таким образом инвестиции частного сектора происходят путем покупки ценных бумаг других частных юридических лиц, предоставление финансов для разработок и научных исследований, покупка, ремонт или создания зданий, строений, сооружений или иных материальных предметов. Цель таких капиталовложений всегда извлечения прибыли путем получения процентов по ценным бумагам или увеличение мощностей производства с целью увеличения прибыли.

Субъектами инвестиций могут выступать физические лица, специальные инвестиционные фонды, инвестиционные партнёрства, компании, инвестиционные банки. Всех субъектов можно разделить на две категории первая — для которых инвестиционная деятельность является основной и вторая, для которой инвестиционная деятельность является вторичной или производной. К первой категории следует отнести инвестиционные фонды, инвестиционные банки и инвестиционные партнёрства. Ко второй — физических лиц, компании, транснациональные корпорации и кредитные учреждения. Существуют государственные транснациональные корпорации, некоторые осуществляют активную финансовую деятельность в конкретном регионе осуществляя капиталовложения в иностранные экономики, в государственные ТНК превращаются наиболее крупные государственные компании так примером могут послужить следующие ТНК Volkswagen Group (Германия), ENI (Италия), Deutsche Telekom (Германия), Statoil (Норвегия), General Motors (США), Airbus Group (Франция), Petronas (Малайзия), Sinopec (Китай)¹. Существует утверждённая ЮНКТАД классификация по которой можно понять относится ли компания к государственным ТНК [3].

¹ Волгина Н.А. // Государственные ТНК на мировом рынке прямых иностранных инвестиций: современные тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика № 1 // 2015 г С. 57–71

В доктрине международного права субъектами принято считать государства и международные организации, созданные на основе межгосударственных соглашений разных уровней. Однако влияние ТНК сложно переоценить и их правовое положение также требует уточнения. С точки зрения права, ТНК представляют из себя совокупность материнской и дочерних компаний, которые в финансовом, управленческом и структурном плане связаны, однако с точки зрения закона дочерняя компания является независимым юридическим лицом, созданным в юрисдикции конкретного государства, примером может стать Акционерное Общество «Банк Интеза», данной юридическое лицо создано в 2010 году путем слияния двух организаций, на сегодняшний день 100% акций данного банка находится у материнской организации, таким образом полный контроль за всей деятельностью банка осуществляет материнская организация в лице назначенных директоров [4].

Говоря про развивающиеся страны и объем влияния отдельных ТНК на политику и экономику страны стоит отметить, что положение акторов международного права недостаточно для такого вида субъектов. Стоит обратить внимание, что международные организации составляли документы, которые были рекомендованы для использования ТНК. К таким документам можно отнести принятые в 2011 году Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, в которых указывается на обязанность компании соблюдать права человека вне зависимости от национальных законов, таким образом это относится в большей степени к ТНК, чем к национальным компаниям [5]. К таким документам также относятся Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий [6], Трёхсторонняя декларация МОТ 1977 года, содержащая правила, касающиеся социальной политики [7].

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что в настоящее время ТНК не могут считаться самостоятельными субъектами международного права, но их деятельность может рассматриваться не только как совокупность деятельности группы частных компаний, но и как деятельность единой корпорации со сложной иерархией и межгосударственной экономической активностью.

Также стоит отметить, что учеными были предложены иные концепции, позволяющие описать деятельность ТНК вне рамок действующего международного права. Одним из таких концепций стало транснациональное право, которая объединило международное публичное и частное право, а также иные категории [8].

Говоря про экономическую деятельность ТНК стоит отметить влияние налоговой нагрузки на сами инвести-

ции иностранными компаниями. Основной целью любой ТНК при капиталовложении является снижения издержек и повышение рентабельности, в независимости от вида и сферы деятельности в таких условиях объем налогового бремени возлагаемый на инвестора также оказывает важную роль при выборе страны-реципиента для инвестиций. При этом важно отметить, что на принятие решения влияет не только сама налоговая ставка, но и прозрачность и простота налогового законодательства, особенно если говорить о странах с переходной или развивающейся экономикой.

При создании теоретической модели экономики с поступлением прямых иностранных инвестиций основанной на данных экономики Российской Федерации в период с 2006 по 2015 годы становится видно, что иностранные инвестиции зависят от показателей, обуславливающих их доходность: рентабельности и налоговой нагрузки. Также значимое влияние на приток ПИИ других отраслевых условий. В частности, законодательные ограничения иностранных инвестиций снижают поступления ПИИ в отрасль, а повышенная доля иностранных компаний в отрасли приводит к увеличению притока ПИИ.

Важным вопросом становится влияние ТНК на суверенитет государства, особенно в рамках либерализации экономик многих развивающихся стран. Некоторые ученые напрямую указывают, что крупные ТНК, имеющие крупные финансовые ресурсы, и могут напрямую оказывать давление и нарушать нормы международного права с целью получения выгоды [9].

Действия ТНК может негативно влиять на социальную сферу, заниматься выводом капитала из страны, что оказывает влияние на экономику, что может напрямую сказываться на суверенитете государства. Так во множестве развитых и финансово независимых государствах есть специальные государственные органы контролирующие потоки иностранных капиталовложений, а также существуют законодательно закрепленные прямые запреты на инвестирование в определенные сферы экономики, которые напрямую влияют на суверенитет страны. В США таким органом является Комитет по иностранным инвестициям в США, полномочный проверять сделки, в результате которых иностранные инвесторы могут установить контроль над компаниями США. Проверка осуществляется для того, чтобы определить, представляют ли такие сделки угрозу для национальной безопасности США.

Стоит также заметить, что на основе международных соглашений ТНК выступая в роли иностранного инвестора может осуществлять деятельность по защите своих прав и интересов обращаясь в международные

арбитражные инстанции, в данном случае обращаться от лица ТНК будет материнская компания, так как она и выступала инвестором, а дочерняя компания в национальной юрисдикции являлось исключительно объектом инвестирования [10].

Таким образом можно сделать следующий вывод о правовом положении ТНК и их влиянии на суверенитет и экономику государства. На сегодняшний день ТНК, не смотря на свою финансовую активность, осуществление капиталовложений, а также действий по защите своих интересов в международных арбитражных организациях не соответствуют одному из основных критериев международной правосубъектности, а именно способности создания международных норм, однако при этом ТНК является субъектом исключительно национального права, так как представлена в стране юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с национальным законодательством и имеющие право защищать свои интересы в национальном суде.

ТНК оказывают значительное влияние на экономику государства-реципиента, и могут осуществлять незаконную деятельность по лоббированию своих интересов в различных сферах, однако при этом государство способно ограничить доступ ТНК на свои рынки, а также закрыть доступ иностранного капитала в наиболее важные сектора экономики.

Инвестиции, осуществляемые ТНК, могут осложняться административными и правовыми барьерами принимающего государства, как говорилось ранее это могут быть ограничение на инвестиции в определенную сферу в экономике, высокие ставки налогов на прибыль и дивиденды, а также сложное налоговое законодательство и законодательство, регулирующее инвестиции.

Однако в случае создания интеграционных объединений, при которых создается единое законодательство или происходит унификация национальных законодательств, барьеры, связанные с инвестициями, становятся меньше или исчезают вовсе. На сегодняшний день наиболее глубокая интеграция наблюдается в Европейском союзе, где часть вопросов жизни и функционирования государств-членов решается не самими государствами, а наднациональным органом самостоятельно или при постоянном взаимодействии с национальными. Евразийский экономический союз провел экономическую интеграцию и унификацию законодательства в сфере экономики, что упрощает осуществление инвестиций [11].

Кроме унификации законодательства внутри интеграционных союзов между страны-участниками заключаются взаимные соглашения по поощрению

инвестиций. Также существуют соглашения между интеграционным объединением и третьими странами.

Влияние норм ЕАЭС на инвестиционную деятельность ТНК

Вопросу экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС посвящён Раздел XV. Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций [12]. В нем закрепляются наиболее важные вопросы, связанные с торговлей услугами и инвестициями. При этом в статье 65 указано, что помимо текста самого договора существует Приложением № 16 к Договору о Евразийском экономическом сообществе которое посвящено исключительно вопросам инвестиционной политики государств-членов. Стоит отметить, что правила, введенные данным договором, распространяются на все инвестиционные отношения с 16 декабря 1991 года. Правовой режим инвестиций устанавливает каждое государство-член самостоятельно. Однако устанавливается условие, справедливости и равенности режимов для всех стран членов, который в свою очередь не должен отличаться от режима, предоставляемого национальным инвестором. Таким образом ЕАЭС стремится убрать возможные барьеры на пути инвесторов в рамках союза, оставляя, однако за государством право самостоятельно ограничивать деятельность иностранных инвесторов, а также вводить изъятия из принимаемого национального режима. А также не распространять на иностранных инвесторов привилегии, полученные от двусторонних соглашений государства-члена с иным государством.

Государство-член в рамках ЕАЭС гарантирует возмещение убытков, в случае утраты капиталовложений из-за неэкономических рисков, а именно из-за гражданских беспорядков, военных действий, революций, мятежа, введения на территории страны Чрезвычайного положения и иных обстоятельств на территории государства, которые приведут к потере вложенных средств.

Под неэкономическим риском подразумевается также действия государственных и муниципальных органов власти по изъятию собственности у иностранного инвестора, такие действия в соответствии с приложением 16 к Договору о ЕАЭС признаются недопустимыми, однако если они совершаются с целью защиты населения или интересов государства, имеют законное основание, сопровождаются быстрой и соразмерной компенсацией, то считаются правомерными и соответствующими договору. Существуют требования к форме и срокам компенсации, а именно срок не более чем 3 месяца с момента экспроприации в свободно конвертируемой валюте, в случае задержки более трех месяцев государство-реципиент обязано возместить не только основную сумму, но и проценты в соответствии с договором между инве-

стором и страной-реципиентом, или по универсальной ставке национального межбанковского рынка по фактически предоставленным кредитам в долларах США, но данная ставка не должна быть ниже ставки LIBOR.

LIBOR — это средневзвешенная процентная ставка по межбанковским кредитам, предоставляемым банками, выступающими на Лондонском межбанковском рынке с предложением средств в разных валютах и на разные сроки — от 1 дня до 12 месяцев. Ставка фиксируется Британской банковской ассоциацией начиная с 1985 года ежедневно на основании данных, предоставляемых избранными банками [13].

В соответствии с Протоколом у инвестора и страны-реципиента есть несколько способов решить возникший спор, в первую очередь при возникновении спора стороны должны прибегнуть к переговорам для мирного урегулирования спора, если спор не может быть разрешен сторонами на переговорах в течении 6 месяцев, то у инвестора есть право обратиться к национальному суду страны-реципиента, к международному коммерческому арбитражу любого государства при согласии обеих сторон или обращения к арбитражному суду ad hoc, который в своей деятельности будет руководствоваться арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ. Протоколом предусмотрена возможность обращения к Международному центру по урегулированию споров, но возможность обращения к нему существует лишь для стран ратифицировавших Вашингтонскую конвенцию 1965 года, для остальных стран доступно лишь использование дополнительных правил МЦУИС.

Соглашение интеграционного объединения с третьим государством призвано обеспечить третьему государству возможность доступа на рынки стран-участниц, не предоставляя при этом равных прав с национальными инвесторами и инвесторами из стран-членов объединения.

Соглашение о сотрудничестве ЕАЭС включает как с другими международными объединениями, так и с третьими государствами, данные соглашения носят экономический характер и призваны упростить и гармонизировать нормы, регулирующие торговые, таможенные и инвестиционные вопросы.

Соглашение между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам содержит главу 8 посвященную торговле услугами, капиталовложениям и перемещением физических лиц, однако данная глава действует только для Российской Федерации и Вьетнама [14]. Правила капиталовложения, утверждённые данным соглашением, распространяются на все действующие инвестиционные отношения с 1981 года, за исключением отношений,

которые были завершены к моменту подписания данного соглашения. В соответствии с этой главой Россия и Вьетнам взаимно устанавливают национальный режим и режим наибольшего благоприятствования, стороны отказываются от введения ограничений в отношении формы капиталовложений, общего количества учрежденных лиц и доли иностранного капитала в них, сделок, проводимых лицами учрежденными иностранным инвестором. Ограничения возможны в случае внесения их в индивидуальный национальный перечень страны указанный в приложении к соглашению.

В соглашении также указан перечень действий, к которым государство-реципиент не должно принуждать организации, учрежденные иностранным инвестором. Среди них запрет на ограничение объема производимых товаров или услуг, запрет на ограничение продажи товаров или услуг на территории страны-реципиента, запрет на принуждение к передаче технологии, производственного процесса и иную коммерческую информацию и прямой запрет на требования страны-реципиента назначить на высшие руководящие должности лиц с определенным гражданством.

В случае возникновения неэкономических рисков каждая из сторон соглашения обязывается возместить инвестору ущерб, понесенный им, на условиях не менее благоприятных чем национальным инвесторам и инвесторам третьих стран. В случае экспроприации меры и действия сторон идентичны мерам и действиям, указанным в соглашении о ЕАЭС. Разрешение споров между инвестором и государством-реципиентом должны разрешаться посредством переговоров, которые могут сопровождаться необязательными процедурами с участием третьей стороны, в случае если путем переговоров решить спор невозможно или переговоры длятся более 6 месяцев, то инвестор имеет право прибегнуть к услугам международного арбитража, арбитражного суда *ad hoc*, национального суда и МЦУИС, если стороны ратифицировали Вашингтонскую конвенцию 1965 года. Существуют ограничения, не позволяющие инвестору ссылаться на данную статью, если он является гражданином страны-реципиента и, если с момента нарушения, или момента, когда инвестор узнал о нарушениях его прав прошло более 3 лет и любое решение арбитражного органа является обязательным для сторон и страна-реципиент обязана исполнить решение в соответствии со своим национальным законодательством [14].

Стоит отметить, что при заключении ЕАЭС договоров о сотрудничестве важную роль играют не только действующие нормы международного права, но и международные обычаи инвестиционного оборота внешнеэкономических контрактов позволяющие регулировать

законодательно не закрепленные вопросы, особенно в сфере цифровых технологий и энергетики [15].

Регулирование инвестиционной деятельности по праву ЕС

Страны члены европейского союза заключали множество договоров касающихся инвестиций, до создания самого союза к 2017 году объем таких двусторонних соглашений между странами членами и третьими странами достиг уровня в 2 363 соглашения, Российская федерация имеет с каждой страной-членом ЕС соглашение о защите и поощрении иностранных инвестиций [16].

Такие двусторонние соглашения с одной стороны уникальны, так как формируются с учетом конкретных государств, с другой стороны они имеют общие черты, касающихся наиболее важных моментов. Так большинство соглашений предоставляет четыре группы гарантий. В первую группу относятся гарантии, связанные с предоставлением иностранным инвесторам, национального режима и режима наибольшего благоприятствования, во второй группе находятся гарантии по защите капиталовложений от экспроприации и неэкономических рисков, в третьей группе — защита к гарантии предоставления иностранному инвестору режима безопасности и защиты инвестиций, в четвертую — гарантии по свободному выводу средств за пределы страны-реципиента. Соглашения содержат общие правила рассмотрения возникших споров между иностранным инвестором и государством-реципиентом [17].

Обращает на себя внимание, что согласно мнению ЕК, отдельные нормы двусторонних соглашений прямо противоречат нормам самого Европейского союза.

В деле *European Commission v. Slovakia* Европейская комиссия оспаривала действия Словакии связанную с торговлей электроэнергией, ссылаясь на нарушение Directive 2003/54/EC касающейся приоритетного доступа для стран членов на внутренний рынок электроэнергии из-за наличия между Словакией и Швейцарией двустороннего договора, законченного до вступления Словакии в ЕС. Суд Европейского союза отклонил иск Европейской комиссии [18].

Европейская Комиссия создала проект Регламента позволяющей регулировать исполнения действующих соглашений, а также контролировать заключение новых до выработки общей политики ЕС. В соответствии с данным регламентом Комиссия сможет осуществлять прямой контроль над соглашениями путем выдачи специального разрешения для сторон соглашения по-

сле изучения текста договора и отзывать данное разрешение без проведения консультаций. С одной стороны, это ограничивает возможности стран самостоятельно заключать договоры, с другой приносит единообразие в двусторонние соглашения [19].

Регламент предусматривает общие рамки заключения и изменения соглашений, вводит требования по информированию Европейской Комиссии о намерении страны-члена заключить новое соглашение или изменить действующее, при этом страны предоставляют всю информацию о переговорах по данному соглашению Европейской Комиссии. В регламенте указаны основания, в соответствии с которыми Комиссия откажет в проведении переговоров между сторонами или потребует внести соответствующие изменения, например, единого статуса для всех инвесторов из ЕС. Однако данный проект не был введен в действие.

Внутри самого Европейского союза для инвесторов рынки остаются открытыми в соответствии с директивами и Договором о создании Европейского союза, единое законодательство, отсутствие каких-либо барьеров позволяют совершать инвестиции внутри Евросоюза. Однако наибольший интерес представляют развивающиеся страны, что обуславливает необходимость заключения двусторонних соглашений с третьими странами. На сегодняшний день в рамках Европейского союза не сложилось единой практики относительно заключения соглашений с третьими странами о защите и поощрении иностранных инвестиций.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

Во-первых, транснациональные корпорации выступают активными участниками инвестиционной деятельности, способствуя развитию международной торговли и международным финансовым отношениям. Однако лишённые возможности создавать нормы права, регулирующие инвестиционную деятельность, они остаются акторами, которые могут создавать основу для судебной практики, которая влияет на международное инвестиционное право. Стоит также отметить важный фактор влияния ТНК на развивающиеся страны путем осуществления незаконных действий по подкупу и шантажу государственных чиновников с целью получения наиболее благоприятных условий.

Во-вторых, интеграционные объединения стремятся к устранению барьеров внутри себя, а также унификации национального законодательства в экономической и финансовой сферах. Кроме того, интеграционные объединения способствуют активности движения инвестиционного капитала внутри стран-членов, а также могут заключать соглашения со странами не членами для формирования устойчивых экономических связей и упрощения инвестиционной деятельности. Интеграционные объединения формируют нормы инвестиционного права, распространяющиеся на членов данных интеграционных союзов, а также государств, подписавших соглашения с интеграционными объединениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Т.Б. Красюн // Функционирование ТНК в странах с переходной экономикой на примере республики Молдова и Украины // Экономика и бизнес: теория и практика № 1–1 (59), 2020 с. 135–137
2. Поташник Я.С. // Сущность и классификация инвестиций // Вестник Мининского университета № 1 // 2014 г С. 10.
3. UNCTAD. World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan. UNCTAD, NY & Geneva, 2014.
4. Кондратов Д.И. // Международные инвестиции российских компаний и финансовых институтов // Банковское дело. 2014. № 3. С. 42–48
5. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Официальный сайт управления Верховного комиссара по правам человека ООН. Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_ru.pdf
6. Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий. Официальный сайт ОЭСР. Режим доступа: <https://www.oecd.org/daf/inv/mne/RBC-Matters-Russian.pdf>
7. Трёхсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики. Официальный сайт МОТ. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_574716.pdf
8. Jessup P.C. Transnational Law. New Haven, 1956. 113 p.
9. Г.К. Дмитриева, Н.Н. Викторова // Суверенитет государства в контексте привлечения иностранных инвестиций // Государственная власть и местное самоуправление // 2018 / С 26–38.
10. Kennedy J. Protecting Regulatory Measures in Investment Treaty Law // Czech Yearbook of International Law. 2013. Vol. IV. P. 5.
11. Ветлугина Т.В., Рябчук П.Г. // Прямые международные инвестиции: тенденции и прогнозы // В сборнике: Наука 2.0: от идеи к результату Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Редактор А.А. Коротких. 2017. С. 183–187.
12. Договор о Евразийском экономическом союзе. Официальный сайт ЕАЭС. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.
13. Галкин Д.Е., Первадчук В.П. // Роль ставки межбанковского кредитования LIBOR в мировой экономике // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки // № 2011 С 101–105

14. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420353871>
15. Задорина А.М. // Международные инвестиционные соглашения ЕАЭС и международные обычаи инвестиционного оборота капитала: тенденции и перспективы // Международное сотрудничество евразийских государств: политика. экономика, право № 2. 2018 г с 59–68
16. Frenkel M., Walter B. Do Bilateral Investment Treaties Attract Foreign Direct Investment? The Role of International Dispute Settlement Provisions [Электронный ресурс]: working paper 17/08. Vallendar, 2017. URL: <https://opus4.kobv.de/opus4-whu/files/537/WP-17-08.pdf>
17. Макаренко А.К. // Регулирование инвестиционной деятельности в соглашениях Европейского союза о свободной торговле// Трибуна молодого ученого. Право и управление XXI век № 3 (4) 2016 г. С 78–86
18. C-264/09 — Commission v Slovakia электронный ресурс <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=093C58907E9F950D7984102E0683BEDE?text=&docid=109601&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=383653>
19. Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing Transitional Arrangements for Bilateral Agreements between Member States and Third Countries [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/registre/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2010/0344/COM_COM\(2010\)0344_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/registre/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2010/0344/COM_COM(2010)0344_EN.pdf)

© Мишина Наталья Вячеславовна (NaVMishina@fa.ru), Чувахин Петр Игоревич (chuvakhin.petr@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»